

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С Р.Л. СТИВЕНСОНОМ

Остров сокровищ

Robert Louis Stevenson

Treasure Island

Книгу подготовил Андрей Еремин

Метод чтения Ильи Франка

PART ONE (часть первая)

The Old Buccaneer (старый пират)

Chapter I (глава 1)

The Old Sea-Dog at the 'Admiral Benbow'

(старый морской волк в /трактире/ «Адмирал Бенбоу»)

1. SQUIRE TRELAWNEY, Dr Livesey (сквайр Трелони, доктор Ливси), and the rest of these gentlemen (и остальные из этих джентльменов) having asked

me to write down (попросив = попросили меня описать) the whole particulars about Treasure island (все подробности об Острове Сокровищ), from the beginning to the end (от начала до конца), keeping nothing back but the bearings of the island (не скрывая ничего, но = кроме месторасположения острова), and that only because there is still treasure not yet lifted (это только потому, что там находятся все еще сокровища, пока не выкопанные; *to lift* — *поднять, выкопать*), I take up my pen (я берусь за перо) in the year of grace 17 — (в 17.. году от Рождества Христова), and go back to the time (и возвращаюсь /мысленно/ ко времени) when my father kept the 'Admiral Benbow' inn (когда мой отец держал = владел трактиром «Адмирал Бенбоу» /адмирал Бенбоу (1653-1702) — один из английских знаменитых морских героев/), and the brown old seaman (и загорелый старый моряк), with the sabre cut (с сабельным порезом = шрамом), first took up his lodging under our roof (впервые поселился: «занял свое жильё» под нашей крышей).

buccaneer [bʌkəˈniə] write [raɪt] treasure [ˈtreɪzə] island [ˈaɪlənd] bearings [ˈbeərɪŋz]

1. SQUIRE TRELAWNEY, Dr Livesey, and the rest of these gentlemen having asked me to write down the whole particulars about Treasure island, from the beginning to the end, keeping nothing back but the bearings of the island, and that only because there is still treasure not yet lifted, I take up my pen in the year of grace 17 —, and go back to the time when my father kept the 'Admiral Benbow' inn, and the brown old seaman, with the sabre cut, first took up his lodging under our roof.

1. I remember him as if it were yesterday (я помню его, словно это было вчера), as he came plodding to the inn door (как он дошел, тяжело ступая, до двери трактира; *to plod* — с трудом брести, еле тащиться, волочить ноги), his sea-chest following behind him in a handbarrow (его морской сундук, следующий =следовал позади него на тачке; *barrow* — тележка); a tall, strong, heavy, nut-brown man (высокий, сильный, грузный смуглый человек; *nut-brown* — каштановый цвет; *nut* — орех); his tarry pigtail falling over the shoulders (его просмоленная косичка: «поросычий хвостик», спадавшая на плечи) of his soiled blue coat (просаленного синего кафтана); his hands ragged and scarred (его руки, шершавые и в рубцах), with black, broken nails (с черными сломанными ногтями); and the sabre cut across one cheek (сабельный шрам во всю щеку; *across* — поперек, через), a dirty, livid white (грязного, сине-белого /цвета/). I remember him looking round the cove (помню его осматривавшего = как он осмотрел бухту) and whistling to himself as he did so (и, посвистывая /себе/, когда он проделывал это), and then breaking out in that old sea-song (затем загорланил старую матросскую песню; *to break out in* — разразиться, внезапно начинать) that he sang so often afterwards (которую он пел так часто потом):

2. 'Fifteen men on the dead man's chest (пятнадцать человек на сундук мертвеца) —

Yo-ho-ho, and a bottle of rum (йо-хо-хо, и бутылка рома)!'

handbarrow [ˌhænd `bærəʊ] heavy [ˈhevi] tarry [ˈtɑ:ri] sabre [ˈseɪbə] cove [ˈkəʊv]

1. I remember him as if it were yesterday, as he came plodding to the inn door, his sea-chest following behind him in a handbarrow; a tall, strong, heavy, nut-brown man; his tarry pigtail falling over the shoulders of his soiled blue coat; his hands

ragged and scarred, with black, broken nails; and the sabre cut across one cheek, a dirty, livid white. I remember him looking round the cove and whistling to himself as he did so, and then breaking out in that old sea-song that he sang so often afterwards: —

2. 'Fifteen men on the dead man's chest —

Yo-ho-ho, and a bottle of rum!'

1. in the high, old tottering voice (высоким, старческим дрожащим голосом) that seemed to have been tuned and broken at the capstan bars (который, казалось, прозвучал и прервался на вымбовке = звучал, словно скрипучие брусья лебедки; *to break* — ломаться, затихать; *capstan* — ворот /кабестан/ — тяжелый = массивный барабан из дерева или железа, установленный вертикально на палубе судна. Он вращается с помощью рычагов, и тяжелые якоря поднимаются или опускаются с помощью канатов или якорных цепей, наматываясь на ворот). Then he rapped on the door (затем он стукнул по двери) with a bit of stick like a handspike (палкой, похожей на рычаг для поворота ворота; *handspike* — вымбовка — тяжелый брусок или рычаг из дерева, который используется для вращения ворота) that he carried (которую нес), and when my father appeared (и когда мой отец появился), called roughly for a glass of rum (потребовал грубо стакан рому).

tottering [ˈtɒtərɪŋ] voice [vɔɪs] tuned [tju:nd] handspike [ˈhændspaɪk] roughly [ˈrʌfli]

2. This, when it was brought to him (его /ром/, когда он был принесен ему; *to bring* — приносить, доставлять), he drank slowly (он пил медленно; *to drink*),

like a connoisseur (как знаток), lingering on the taste (медля/мешкая на глотке = смакуя каждый глоток), and still looking about him (и все осматриваясь вокруг себя = поглядывая) at the cliffs and up at our signboard (на утесы и вверх на нашу вывеску).

3. 'This is a handy cove (это удобная бухта),' says he, at length (сказал он, наконец); 'and a pleasant situated grog-shop (и славно расположенная винная лавка; *grog* — *гроз* /горячий алкогольный напиток, разновидность пунша, приготовляемый на основе рома, коньяка или водки и горячей воды с сахаром и пряностями и употребляемый только в холодное время года/). Much company, mate (много гостей = посетителей, приятель)?'

connoisseur [кɒнəˈsə:] signboard [ˈsaɪnbɔ:d] length [leŋθ] pleasant [pleznt]

4. My father told him no (отец сказал ему, /что/ нет), very little company (очень мало народу), the more was the pity (тем хуже = к сожалению: «тем больше была жалость»).'

1. in the high, old tottering voice that seemed to have been tuned and broken at the capstan bars. Then he rapped on the door with a bit of stick like a handspike that he carried, and when my father appeared, called roughly for a glass of rum.

2. This, when it was brought to him, he drank slowly, like a connoisseur, lingering on the taste, and still looking about him at the cliffs and up at our signboard.

3. 'This is a handy cove,' says he, at length; 'and a pleasant situated grog-shop. Much company, mate?'

4. My father told him no, very little company, the more was the pity.'

1. 'Well, then (итак),' said he, 'this is the berth for me (эта якорная стоянка для меня). Here you matey (сюда, браток),' he cried to the man who trundled the barrow (крикнул он человеку, который катил тачку); 'bring up alongside and help up my chest (греби сюда и помоги поднять = втащить мой сундук; *to bring up* — *поставить или стать на якорь; alongside* — *по борту, рядом*). I'll stay here a bit (я останусь здесь немного = ненадолго),' he continued (продолжил он). 'I'm a plain man (я простой человек); rum and bacon and eggs is what I want (ром, бекон и яйца = яичница — /вот то/, что я хочу = все, что мне нужно), and that head up there for to watch ships off (тот мыс вон там, /хорошо подходит/, чтобы смотреть на корабли вдали /проходящие в море/). What you mought call me (как вы можете называть меня; *mought = might*)? You mought call me captain (можете называть меня капитаном). Oh, I see what you're at — there (понимаю, чего вы ждете — вот; *to be at* — *намереваться*);' and he threw down three or four gold pieces on the threshold (и он бросил три или четыре золотые монеты на порог; *piece* — *кусок; монета*). 'You can tell me when I've worked through that (можете сказать мне = обратиться, когда кончится это; *to work* — *работать, использовать; through* — *через, полностью*),' says he, looking as fierce as a commander (глядя так же свирепо, как командир = с видом командира).

berth [bɜːθ] continued [kən`tɪnju:d] pieces [ˈpiːsɪz] threshold [ˈθreʃhəʊld]
fierce [fiəs]

1. 'Well, then,' said he, 'this is the berth for me. Here you matey,' he cried to the man who trundled the barrow; 'bring up alongside and help up my chest. I'll stay here a bit,' he continued. 'I'm a plain man; rum and bacon and eggs is what I want,

and that head up there for to watch ships off. What you mought call me? You mought call me captain. Oh, I see what you're at — there;' and he threw down three or four gold pieces on the threshold. 'You can tell me when I've worked through that,' says he, looking as fierce as a commander.

1. And, indeed (действительно), bad as his clothes were (/хотя/ его одежда была плоха), and coarsely as he spoke (/хотя/ он говорил грубо = речь его была грубой), he had none of the appearance of a man who sailed before the mast (он ничего не имел от внешности человека, который плавал перед мачтой = не был похож на простого матроса /части старших лиц судового экипажа находились позади мачты/); but seemed like a mate or skipper (а был похож на помощника капитана или шкипера; *to seem* — казаться) accustomed to be obeyed or to strike (привыкшего, чтобы ему подчинялись = отдавать приказания или /просто/ бить; *to obey* — подчиняться). The man who came with the barrow (человек, который пришел с тачкой) told us the mail had set him down this morning before at the 'Royal George;' (рассказал нам, /что/ почта высадила его этим утром раньше = он прибыл на почтовых в /гостиницу/ «Король Георг») that he had inquired (что он расспрашивал) what inns there were along the coast (какие трактиры находятся на побережье), and hearing ours well spoken of (и услышав, /что/ о нашем хорошо отзывались), I suppose (полагаю), and described as lonely (описывали как уединенный), had chosen it from the others for his place of residence (выбрал его из других своим местом проживания). And that was all we could learn of our guest (это было все, что мы могли узнать о нашем госте).

clothes [kləʊðz] coarsely [ˈkɔːsli] appearance [əˈpiərəns] mast [mɑːst] obeyed [əuˈbeɪd]

1. And, indeed, bad as his clothes were, and coarsely as he spoke, he had none of the appearance of a man who sailed before the mast; but seemed like a mate or skipper accustomed to be obeyed or to strike. The man who came with the barrow told us the mail had set him down this morning before at the 'Royal George;' that he had inquired what inns there were along the coast, and hearing ours well spoken of, I suppose, and described as lonely, had chosen it from the others for his place of residence. And that was all we could learn of our guest.

1. He was a very silent man by custom (он был очень молчаливым человеком по обычаю = обыкновенно). All day he hung round the cove (весь день он бродил по /берегу/ бухты; *to hang round* — слоняться), or upon the cliffs (или взбирался на скалы; *to hang upon* — повиснуть, прицепиться), with a brass telescope (с медной подзорной трубой); all evening he sat in a corner of the parlour next the fire (весь вечер он сидел в углу общей комнаты /зала/ у огня), and drank rum and water very strong (и пил ром с водой очень сильный = мало разбавленный). Mostly he would not speak when spoken to (в основном, он не отвечал, когда к нему обращались; *to speak to* — разговаривать /с кем-то/); only look up sudden and fierce (лишь взглянет вверх = поднимет глаза, резко и свирепо) and blow through his nose like a fog-horn (и свистит через нос как /корабельная/ сирена; *to blow* — дуть, выдувать); and we and the people who came about our house (мы и люди, которые случились в нашем доме = посетители) soon learned to let him be (вскоре научились оставлять его в покое). Every day (каждый день), when he came back from his stroll (когда он приходил назад = возвращался со своей прогулки), he would ask if any seafaring men had gone by along the road (то спрашивал, проходили ли мимо какие-нибудь моряки по дороге). At first we thought (сначала мы думали) it was the want of company of his own kind (/что/ это был недостаток компании

его собственного типа = таких же, как он) that made him ask this question (который заставлял его задавать этот вопрос); but at last we began to see (но наконец мы начали видеть = понимать) he was desirous to avoid them (/что/ он стремился избежать их; *desirous* — *желающий, жаждущий*). When a seaman put up at the 'Admiral Benbow' (когда какой-то моряк останавливался в «Адмирале Бенбоу») (as now and then some did (как время от времени некоторые делали), making by the coast road for Bristol (двигаясь прибрежной дорогой в Бристоль)) he would look in at him through the curtained door (он взглядывал на него через занавешенную дверь) before he entered the parlour (прежде чем входил в комнату); and he was always sure to be as silent as a mouse (и он всегда был тихим, словно мышь; *sure* — *непрерменно, точно*) when any such was present (когда любой подобный /человек/ присутствовал).

silent [ˈsaɪlənt] parlour [ˈpɑ:lə] fierce [fɪəs] people [pi:pl] desirous [dɪˈzaɪərəs]

1. He was a very silent man by custom. All day he hung round the cove, or upon the cliffs, with a brass telescope; all evening he sat in a corner of the parlour next the fire, and drank rum and water very strong. Mostly he would not speak when spoken to; only look up sudden and fierce, and blow through his nose like a fog-horn; and we and the people who came about our house soon learned to let him be. Every day, when he came back from his stroll, he would ask if any seafaring men had gone by along the road. At first we thought it was the want of company of his own kind that made him ask this question; but at last we began to see he was desirous to avoid them. When a seaman put up at the 'Admiral Benbow' (as now and then some did, making by the coast road for Bristol) he would look in at him through the curtained door before he entered the parlour; and he was always sure to be as silent as a mouse when any such was present.

1. For me, at least (для меня, по крайней мере), there was no secret about the matter (там не было секрета об этом деле = я знал, в чем дело); for I was, in a way, a sharer in his alarms (так как я был, в некотором смысле, участником в его тревогах = он поделился со мной своей тревогой; *to share* — *делить, принимать участие*). He had taken me aside one day (он отвел меня в сторону в один день = однажды), and promised me a silver fourpenny (и обещал мне /платить/ серебряную четырехпенсовую монету) on the first of every month (первого /числа/ каждого месяца) if I would only keep my 'weather-eye open for a seafaring man with one leg,' (если я буду только «смотреть в оба, не появится ли моряк с одной ногой»; *to keep eyes open* — *смотреть в оба, не зевать; weather-eye* — *бдительность*) and let him know the moment he appeared (и дам ему знать в момент, когда он появится). Often enough (довольно часто = всякий раз), when the first of the month came round (когда первое число месяца наступало), and I applied to him for my wage (я обращался к нему за моим жалованьем), he would only blow through his nose at me (он лишь трубил /свистел/ носом на меня), and stare me down (смущал меня взглядом = свирепо глядел); but before the week was out (но прежде, чем неделя заканчивалась) he was sure to think better of it (он менял мнение об этом = передумывал), bring me my fourpenny piece (приносил мне четырехпенсовую монету), and repeat his orders to look out for 'the seafaring man with one leg (и повторял приказания высматривать «моряка с одной ногой»).'.

alarms [ə`lɑ:mz] seafaring [˙`si:feərɪŋ] enough [ɪ`nʌf] wage [weɪdʒ] stare [steə]

1. For me, at least, there was no secret about the matter; for I was, in a way, a sharer in his alarms. He had taken me aside one day, and promised me a silver fourpenny on the first of every month if I would only keep my 'weather-eye open for a seafaring man with one leg,' and let him know the moment he appeared. Often enough, when the first of the month came round, and I applied to him for my

wage, he would only blow through his nose at me, and stare me down; but before the week was out he was sure to think better of it, bring me my fourpenny piece, and repeat his orders to look out for 'the seafaring man with one leg.'

1. How that personage haunted my dreams (как эта персона преследовала мои сны = часто снилась мне; *to haunt* — часто заезжать проведать, навещать; неотступно преследовать; мучить; не давать покоя /о мыслях и т. п./), I need scarcely tell you (мне нужно едва ли рассказывать вам). On stormy nights (бурными ночами), when the wind shook the four corners of the house (когда ветер сотрясал четыре угла дома = весь дом), and the surf roared along the cove and up the cliffs (и прибой ревел в бухте и в утесах: «вдоль бухты и вверх по утесам»), I would see him in a thousand forms (я видел его /во сне/ в тысяче образов), and with a thousand diabolical expressions (с тысячью дьявольских выражений = обликов). Now the leg would be cut off at the knee (то нога была отрезана по колену), now at the hip (то по бедру; *now... now... — то... то...*); now he was a monstrous kind of a creature (то он был чудовищным видом существа) who had never had but the one leg (которое никогда не имело /ничего/, кроме одной ноги), and that in the middle of his body (/да/ и ту в середине тела). To see him leap and run and pursue me (видеть его = как он прыгал, и бежал, и преследовал меня) over hedge and ditch (не разбирая дороги: «через изгородь и канаву») was the worst of nightmares (было худшим из ночных кошмаров). And altogether I paid pretty dear for my monthly fourpenny piece (в общем, я платил довольно дорого за месячную четырехпенсовую монету), in the shape of these abominable fancies (в виде этих отвратительных фантазий).

personage [ˈpɜːsənɪdʒ] haunted [ˈhɔːntɪd] knee [niː] hedge [hedʒ] nightmare [ˈnaɪtmɛə]

1. How that personage haunted my dreams, I need scarcely tell you. On stormy nights, when the wind shook the four corners of the house, and the surf roared along the cove and up the cliffs, I would see him in a thousand forms, and with a thousand diabolical expressions. Now the leg would be cut off at the knee, now at the hip; now he was a monstrous kind of a creature who had never had but the one leg, and that in the middle of his body. To see him leap and run and pursue me over hedge and ditch was the worst of nightmares. And altogether I paid pretty dear for my monthly fourpenny piece, in the shape of these abominable fancies.

1. But though I was so terrified by the idea of the seafaring man with one leg (*хотя я был так напуган мыслью о моряке с одной ногой*), I was far less afraid of the captain himself (*я гораздо меньше боялся самого капитана*) than anybody else who knew him (*чем кто-либо другой, кто знал его*). There were nights when he took a deal more rum and water (*были ночи, когда он выпивал больше рому с водой; to take — взять, употребить; deal — некоторое количество*) than his head would carry (*чем его голова могла вынести*); and then he would sometimes sit and sing (*и затем иногда сидел и пел*) his wicked, old, wild sea-songs, minding nobody (*свои нечестивые, старые, дикие морские песни, не обращая ни на кого внимания; wicked — злой*); but sometimes he would call for glasses round (*но иногда требовал стаканов /рому/ для всех; round — порция*), and force all the trembling company to listen to his stories (*и заставлял всю дрожавшую компанию слушать его истории*) or bear a chorus to his singing (*или поддерживать припев, подпевать его пению: «нести хор к его пению»*). Often I have heard the house shaking with (*часто я слышал, как дом трясся от /песни/*) 'Yo-ho-ho, and a bottle of rum;' all the neighbours joining in for dear life (*все соседи подхватывали /пение/ изо всех сил: «ради дорогой жизни»; to join in — подхватить, присоединиться*), with the fear of death upon them (с

боязнью смерти «на них»), and each singing louder than the other, to avoid remark (и каждый пел громче, чем другой, чтобы избежать замечания). For in these fits (так как в этих припадках) he was the most overriding companion ever known (он был наиболее важным = грозным собеседником, чем когда-либо /известный/; *overriding* — *важнейший, доминирующий*); he would slap his hand on the table for silence all round (он ударял рукой по столу для тишины вокруг); he would fly up in a passion of anger at a question (приходил в ярость при вопросе = когда его спрашивали; *to fly up* — *взлететь, вспорхнуть*), or sometimes because none was put (или иногда потому, что никакой /вопрос/ не был задан), and so he judged the company was not following his story (поэтому он решал, /что/ компания не следовала его истории = невнимательно слушала). Nor would he allow anyone to leave the inn (также не позволял он кому-либо уйти из трактира; *to leave* — *покидать, оставлять*) till he had drunk himself sleepy and reeled off to bed (пока не напивался до дремотного состояния и ковылял к кровати; *sleepy* — *сонный, вялый*; *to reel off* — *сматывать, разматывать /трос/*).

terrified [ˈterɪfaɪd] wicked [ˈwɪkɪd] bear [beə] neighbour [ˈneɪbə] overriding [əʊvəˈraɪdɪŋ]

1. But though I was so terrified by the idea of the seafaring man with one leg, I was far less afraid of the captain himself than anybody else who knew him. There were nights when he took a deal more rum and water than his head would carry; and then he would sometimes sit and sing his wicked, old, wild sea-songs, minding nobody; but sometimes he would call for glasses round, and force all the trembling company to listen to his stories or bear a chorus to his singing. Often I have heard the house shaking with 'Yo-ho-ho, and a bottle of rum;' all the neighbours joining in for dear life, with the fear of death upon them, and each singing louder than the

other, to avoid remark. For in these fits he was the most overriding companion ever known; he would slap his hand on the table for silence all round; he would fly up in a passion of anger at a question, or sometimes because none was put, and so he judged the company was not following his story. Nor would he allow anyone to leave the inn till he had drunk himself sleepy and reeled off to bed.

1. His stories were what frightened people worst of all (его истории были /тем/, что пугало людей больше всего). Dreadful stories they were (ужасными историями они были); about hanging (о повешении), and walking the plank (и хождении по доске /в открытое море/ — вид казни: пираты часто заставляли несчастных людей на захваченном корабле идти с завязанными глазами по доске в море), and storms at sea (/о/ штормах на море), and the Dry Tortugas (об /островах/ Драй Тортугас /группа мелких коралловых островов в Мексиканском заливе, на юго-западе Флориды/), and wild deeds and places on the Spanish Main (диких деяниях и местах у испанского материка /в районе Карибского моря/).

2. By his own account (по его собственному рассказу) he must have lived his life among some of the wickedest men (он, должно быть, прожил жизнь среди /неких/ самых отъявленных людей = злодеев) that God ever allowed upon the sea (которым Господь когда-либо позволял /плавать/ по морю); and the language in which he told these stories (язык, которым он рассказывал эти истории) shocked our plain country people (шокировал наших простых деревенских людей) almost as much as the crimes that he described (почти так же, как и преступления, которые он описывал).

frightened [ˈfraɪtnd] dreadful [dredful] hanging [ˈhæŋɪŋ] language [ˈlæŋgwɪdʒ]

1. His stories were what frightened people worst of all. Dreadful stories they were; about hanging, and walking the plank, and storms at sea, and the Dry Tortugas, and wild deeds and places on the Spanish Main.

2. By his own account he must have lived his life among some of the wickedest men that God ever allowed upon the sea; and the language in which he told these stories shocked our plain country people almost as much as the crimes that he described.

1. My father was always saying the inn would be ruined (мой отец всегда говорил, /что/ трактир разорится), for people would soon cease coming there (так как люди скоро перестанут приходить туда) to be tyrannized over and put down (чтобы быть = из-за опасности быть деспотически подавленными и униженными), and sent shivering to their beds (идти, дрожа, спать = домой: «и быть отправленными, дрожащими, в свои постели»); *to send* — *посылать, отправлять*); but I really believe his presence did us good (но я действительно думал, /что/ его присутствие помогало нам). People were frightened at the time (люди были напуганы в то время), but on looking back they rather liked it (но, обернувшись = вспомнив, им скорее нравилось это); it was a fine excitement in a quiet country life (это было прекрасное волнение в тихой деревенской жизни); and there was even a party of the younger me (была даже группа /людей/ моложе меня) who pretended to admire him (которые делали вид, что восхищаются им), calling him a 'true sea-dog,' (называя его «настоящим морским волком») and a 'real old salt,' (настоящим бывалым /просоленным/ моряком: «настоящей старой солью») and suchlike names (и /другими/ подобными именами), and saying there was the sort of man that made England terrible at sea (говоря, /что/ это был тип человека, который сделал Англию страшной на море = благодаря таким людям Англия стала грозой морей).

cease [si:s] tyrannized [ˈtɪrənəɪzd] excitement [ɪkˈsaɪtmənt] admire [ədˈmaɪə]

1. My father was always saying the inn would be ruined, for people would soon cease coming there to be tyrannized over and put down, and sent shivering to their beds; but I really believe his presence did us good. People were frightened at the time, but on looking back they rather liked it; it was a fine excitement in a quiet country life; and there was even a party of the younger me who pretended to admire him, calling him a 'true sea-dog,' and a 'real old salt,' and suchlike names, and saying there was the sort of man that made England terrible at sea.

1. In one way (с одной стороны), indeed, he bade fair to ruin us (действительно, он, казалось, мог разорить нас; *to bid fair* — сулить, казаться вероятным; *to bid* — просить; предлагать /цену/; выразить ритуальные пожелания при встрече, прощании и т. п.; *fair* — честно, откровенно); for he kept on staying week after week (так как продолжал оставаться неделю за неделей), and at last month after month (наконец месяц за месяцем) so that all the money had been long exhausted (так что все деньги были давно исчерпаны = истрачены), and still (и все же) my father never plucked up the heart to insist on having more (мой отец никогда не собирался с духом, чтобы настаивать на имении еще = потребовать еще; *heart* — сердце, мужество). If ever he mentioned it (если когда-нибудь он /и/ упоминал об этом), the captain blew through his nose so loudly (/то/ капитан дул через нос = сопел так громко), that you might say he roared (что вы могли бы сказать, он рычит), and stared my poor father out of the room (грозно смотрел на моего бедного отца, так что тот вылетал из комнаты; *to stare* — уставиться). I have seen him wringing his hand after such a rebuff (я видел его скручивающим = как он ломал себе руки /отчаянно/ после подобного отказа), and I am sure the annoyance and the terror he lived in (и я

уверен, /что/ раздражение и ужас, /в которых/ он жил) must have greatly hastened his early and unhappy death (должны были весьма ускорить = наверняка значительно ускорили его раннюю и горестную кончину).

exhausted [ɪg`zɔ:stɪd] mentioned [ˈmenʃnd] wringing [ˈrɪŋɪŋ] annoyance [ə`nɔɪəns]

1. In one way, indeed, he bade fair to ruin us; for he kept on staying week after week, and at last month after month so that all the money had been long exhausted, and still my father never plucked up the heart to insist on having more. If ever he mentioned it, the captain blew through his nose so loudly, that you might say he roared, and stared my poor father out of the room. I have seen him wringing his hand after such a rebuff, and I am sure the annoyance and the terror he lived in must have greatly hastened his early and unhappy death.

1. All the time he lived with us (за все то время, /которое/ он жил с нами) the captain made no change whatever in his dress (капитан не сделал совсем никакого изменения в одежде = не сделал какого-либо) but to buy some stockings from hawker (кроме как купил несколько пар чулок у разносчика). One of the cocks of his hat having fallen down (один из краев его шляпы обвис; *to fall down* — падать; /мягкие шляпы носились с одной или более сторонами, поднятыми и прикрепленными к макушке, эти поднятые края назывались 'cocks'/), he let it hang from that day forth (он оставил его висеть /так/ с этого дня), though it was a great annoyance when it blew (хотя это было большим неудобством при ветре: «когда дуло»). I remember the appearance of his coat (помню наружность его кафтана), which he patched himself upstairs in his room

(который он латал сам наверху в своей комнате), and which, before the end (и который в конце концов: «перед концом»), was nothing but patches (был ничем, кроме заплаток = превратился в лохмотья).

2. He never wrote or received a letter (он никогда не писал или получал = и не получал письма), and he never spoke with any but the neighbours (не говорил ни с кем, кроме соседей), and with these, for the most part (/да/ и с теми, большей частью), only when drunk on rum (только когда напивался рому). The great sea-chest none of us had ever seen open (большой морской сундук никто из нас никогда не видел открытым).

change [tʃeɪndʒ] hawker [ˈhɔːkə] patches [ˈpætʃɪz] received [rɪˈsiːvd]

1. All the time he lived with us the captain made no change whatever in his dress but to buy some stockings from hawker. One of the cocks of his hat having fallen down, he let it hang from that day forth, though it was a great annoyance when it blew. I remember the appearance of his coat, which he patched himself upstairs in his room, and which, before the end, was nothing but patches.

2. He never wrote or received a letter, and he never spoke with any but the neighbours, and with these, for the most part, only when drunk on rum. The great sea-chest none of us had ever seen open.

1. He was only once crossed (ему лишь однажды перечили; *to cross* — *препятствовать, противоречить*), and that was towards the end (это было относительно /ближе/ к концу), when my poor father was far gone in a decline that took him off (когда мой бедный отец был в последней стадии

/изнурительной/ болезни, которая забрала его = убила; *decline* — *упадок*). Dr Livesey came late one afternoon to see the patient (доктор Ливси пришел однажды поздно днем = в конце дня осмотреть пациента), took a bit of dinner from my mother (принял немного обеда, которым угостила его моя мать: «от моей матери» = наскоро пообедал), and went into the parlour to smoke a pipe (и вошел в общую комнату выкурить трубку) until his horse should come down from the hamlet (/ождая/, когда его лошадь приведут из деревушки), for we had no stabling at the old 'Benbow (потому что у нас не было конюшни в старом /трактире/ «Бенбоу»).'.

towards [tə`wɔ:dz] decline [di`klaɪn] horse [hɔ:s] stabling [ˈsteɪblɪŋ]

2. I followed him in (я вошел вслед за ним), and I remember observing the contrast the neat, bright doctor (помню наблюдение контраста /между/ опрятным веселым доктором), with his powder as white as snow (с париком, белым словно снег; *powder* — *пудра, порошок*), and his bright, black eyes and pleasant manners (его яркими черными глазами и приятными манерами), made with the coltish country folk (и шумными сельскими жителями), and above all (прежде всего), with that filthy, heavy, bleared scarecrow of a pirate of ours (/по сравнению/ с грязным, грузным, пьяным: «затуманенным» пугалом, нашим пиратом; *сравните: an unshaven, bleary-eyed man* — *небритый мужчина с затуманенным взором*), sitting, far gone in rum (который сидел, сильно пьяный от рома: «далеко зашедший в роме»), with his arms on the table (с руками = локтями на столе). Suddenly he (вдруг он) — the captain (капитан), that is — began to pipe up his eternal song (запел свою вечную песню): —

3. 'Fifteen men on the dead man's chest (пятнадцать человек на сундук мертвеца)

Yo-ho-ho, and a bottle of rum (йо-хо-хо, и бутылка рому)!

Drink and the devil had done for the rest (пей, а дьявол покончил с остальным;

to have done — покончить, разделаться с чем-то; for the rest — в остальном, что до остального)

Yo-ho-ho, and a bottle of rum!

bright [braɪt] powder [ˈpaʊdə] pleasant [pleznt] eternal [ɪˈtəːnl]

1. He was only once crossed, and that was towards the end, when my poor father was far gone in a decline that took him off. Dr Livesey came late one afternoon to see the patient, took a bit of dinner from my mother, and went into the parlour to smoke a pipe until his horse should come down from the hamlet, for we had no stabling at the old 'Benbow.'

2. I followed him in, and I remember observing the contrast the neat, bright doctor, with his powder as white as snow, and his bright, black eyes and pleasant manners, made with the coltish country folk, and above all, with that filthy, heavy, bleared scarecrow of a pirate of ours, sitting, far gone in rum, with his arms on the table. Suddenly he — the captain, that is — began to pipe up his eternal song: —

3. 'Fifteen men on the dead man's chest

Yo-ho-ho, and a bottle of rum!

Drink and the devil had done for the rest

Yo-ho-ho, and a bottle of rum!

1. At first I had supposed (*вначале я полагал*) 'the dead man's chest' to be that identical big box of his (*что «сундук мертвеца» — тот самый большой его сундук*) upstairs in the front room (*/стоявший/ наверху в передней комнате = выходящей окнами на главный фасад здания*), and the thought had been

mingled in my nightmares (эта мысль смешивалась в моих ночных кошмарах) with that of the one-legged seafaring man (с той /мыслью/ об одноногом моряке).

2. But by this time (но к этому времени) we had all long ceased to pay any particular notice to the song (мы все давно перестали обращать какое-либо особое внимание на эту песню); it was new, that night, to nobody but Dr Livesey (она была новой, в тот вечер, для никого, кроме доктора Ливси = только для доктора), and on him I observed (и на него, я заметил) it did not produce an agreeable effect (она не произвела приятного эффекта), for he looked up for a moment quite angrily (так как он поглядел /на капитана/ мгновение довольно сердито) before he went on with his talk to old Taylor (прежде чем продолжил свою беседу со старым Тейлором), the gardener (садовником), on a new cure for the rheumatics (о новом лекарстве от ревматизма). In the meantime (тем временем), the captain gradually brightened up at his own music (капитан, постепенно разгоряченный своей собственной музыкой = пением; *to brighten up* — наполнять радостью, прояснять), and at last flapped his hand upon the table before him (наконец ударил рукой = кулаком по столу перед собой) in a way we all knew to mean — silence (в известном смысле, /который/ мы все знали /что/ обозначает — молчание).

thought [θɔ:t] particular [pə`tɪkjʊlə] cure [kjʊə] rheumatics [ru:`mætɪks]

1. At first I had supposed 'the dead man's chest' to be that identical big box of his upstairs in the front room, and the thought had been mingled in my nightmares with that of the one-legged seafaring man.

2. But by this time we had all long ceased to pay any particular notice to the song; it was new, that night, to nobody but Dr Livesey, and on him I observed it did not

produce an agreeable effect, for he looked up for a moment quite angrily before he went on with his talk to old Taylor, the gardener, on a new cure for the rheumatics. In the meantime, the captain gradually brightened up at his own music, and at last flapped his hand upon the table before him in a way we all knew to mean — silence.

1. The voices stopped at once (голоса замерли сразу), all but Dr Livesey's (все, кроме /голоса/ доктора Ливси); he went on as before (он продолжал как раньше), speaking clear and kind (говоря четко и дружелюбно), and drawing briskly at his pipe between every word or two (попыхивая энергично трубкой между каждым словом или двумя; *to draw* — *вдыхать, тянуть*). The captain glared at him for a while (капитан свирепо посмотрел на него некоторое время), flapped his hand again (ударил кулаком снова), glared still harder (взглянул еще суровее), and at last broke out with a villainous, low oath (в конце концов разразился мерзкой непристойной бранью; *villain* — /ист./ *виллан, крепостной; злодей, негодяй*):

2. 'Silence, there, between decks (молчать, там, на палубе: «между палубами»)!'

3. 'Were you addressing me, sir (вы обращались ко мне, сэр)?' says the doctor; and when the ruffian had told him (и хулиган сказал ему), with another oath (другой бранью), that this was so (что это было так).

4. 'I have only one thing to say to you, sir (у меня есть только одна вещь, чтобы сказать вам, сэр),' replies the doctor (отвечает доктор), 'that if you keep on drinking rum (если продолжите пить ром), the world will soon be quit of a very dirty scoundrel (мир вскоре избавится от одного очень грязного мерзавца)!'

drawing [ˈdrɔːɪŋ] oath [əʊθ] ruffian [ˈrʌfɪən] replies [rɪˈplaɪz] scoundrel [ˈskaʊndrəl]

1. The voices stopped at once, all but Dr Livesey's; he went on as before, speaking clear and kind, and drawing briskly at his pipe between every word or two. The captain glared at him for a while, flapped his hand again, glared still harder, and at last broke out with a villainous, low oath:

2. 'Silence, there, between decks!'

3. 'Were you addressing me, sir?' says the doctor; and when the ruffian had told him, with another oath, that this was so.

4. 'I have only one thing to say to you, sir,' replies the doctor, 'that if you keep on drinking rum, the world will soon be quit of a very dirty scoundrel!'

1. The old fellow's fury was awful (ярость старика была ужасной). He sprang to his feet (он вскочил на ноги), drew and opened a sailor's clasp-knife (вытащил и открыл матросский складной нож), and, balancing it open on the palm of his hand (и, качая его открытым на ладони), threatened to pin the doctor to the wall (угрожал пригвоздить доктора к стене).

2. The doctor never so much as moved (доктор даже не двинулся). He spoke to him, as before (он говорил с ним, как раньше), over his shoulder (через плечо), and in the same tone of voice (и в той же самой интонации /голоса/); rather high (немного высоким = громче), so that all the room might hear (чтобы все в комнате могли слышать), but perfectly calm and steady (но совершенно спокойным и твердым): —

3. 'If you do not put that knife this instant in your pocket (если вы не уберете этот нож сейчас же в карман) I promise, upon my honour (обещаю, честное слово), you shall hang at the next assizes (вы будете болтаться /на виселице/ при = после ближайшей выездной сессии суда присяжных).'

fury [ˈfjuəri] knife [naɪf] palm [pɑ:m] shoulder [ˈʃəuldə] honour [ˈɒnə] assizes [əˈsaɪzɪz]

1. The old fellow's fury was awful. He sprang to his feet, drew and opened a sailor's clasp-knife, and, balancing it open on the palm of his hand, threatened to pin the doctor to the wall.

2. The doctor never so much as moved. He spoke to him, as before, over his shoulder, and in the same tone of voice; rather high, so that all the room might hear, but perfectly calm and steady: —

3. 'If you do not put that knife this instant in your pocket I promise, upon my honour, you shall hang at the next assizes.'

1. Then followed a battle of looks between them (затем последовала схватка взглядов = они смерили друг друга враждебными взглядами); but this captain soon knuckled under (но капитан вскоре уступил; knuckle — сустав пальца; to knuckle — ударять, стучать костяшками пальцев; подчиняться, признавать свое поражение), put up his weapon (убрал свое оружие), and resumed his seat (и вернулся на место; to resume — возобновлять, вновь получить), grumbling like a beaten dog (ворча, как побитый пес).

2. 'And now, sir (а теперь, сэ́р),' continued the doctor (продолжил доктор), 'since I now know there's such a fellow in my district (так как я теперь знаю, /что/ подобный парень находится в моем округе), you may count I'll have an eye upon you day and night (можете рассчитывать, /что/ я прослежу за вами: «буду иметь глаз на вас» днем и ночью). I'm not a doctor only (я не доктор только); I'm a magistrate (я /еще и/ судья); and if I catch a breath of complaint against you (если уловлю вздох недовольства = если до меня дойдет малейшая жалоба на вас) if its only for a piece of incivility like to-night's (даже если /она будет/ связана с вашей грубостью: «кусочком невежливости», как сегодня вечером; *civil* — гражданский; цивилизованный, воспитанный, культурный; вежливый), I'll take effectual means to have you hunted down and routed out of this (я приму действенные меры, чтобы вас поймали и вышвырнули отсюда; *to rout* — выгонять, вытаскивать /кого-л. из постели, из дома и т. п./, выставлять; выселять). Let that suffice (вот и все /что я скажу/; *to let* — пускать, позволять; *to suffice* — быть достаточным, хватать).'

3. Soon after Dr Livesey's horse came to the door (вскоре лошадь доктора Ливси прибыла к двери = подали лошадь), and he rode away (и он ускакал; *to ride*); but the captain held his peace that evening (но капитан соблюдал спокойствие в тот вечер), and for many evenings to come (и много вечеров затем; *in days to come* — в будущем, в последующие дни).

knuckled [ˈnʌkld] weapon [ˈwepən] breath [breθ] incivility [ˌɪnsɪˈvɪlɪti] suffice [səˈfaɪs]

1. Then followed a battle of looks between them; but this captain soon knuckled under, put up his weapon, and resumed his seat, grumbling like a beaten dog.

2. 'And now, sir,' continued the doctor, 'since I now know there's such a fellow in my district, you may count I'll have an eye upon you day and night. I'm not a doctor only; I'm a magistrate; and if I catch a breath of complaint against you if its only for a piece of incivility like to-night's, I'll take effectual means to have you hunted down and routed out of this. Let that suffice.'

3. Soon after Dr Livesey's horse came to the door, and he rode away; but the captain held his peace that evening, and for many evenings to come.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»